посягательством на конституционные права и свободы человека и гражданина, деструктивным воздействием на общественный порядок и негативным воздействием на демократические ценности в государстве; в-третьих, противоправные действия идеологов и исполнителей актов электорального экстремизма оказывают негативное воздействие на институт народовластия, порождают сомнения в легитимности проведенных выборов и подрывают доверие граждан к государству; в-четвертых, отличительной особенностью электорального экстремизма в условиях информационного общества, глобализации дигитальных форм коммуникации и интенсификации процесса разработки новых технологий воздействия на цифровую область проводимых выборов является возникновение новых угроз и вызовов, связанных с манипулированием когнитивными аспектами деятельности социума и стремлением ряда наиболее развитых в техническом отношении государств к прямому воздействию на инфраструктуру избирательного процесса.

1. Клейменов М.П., Артемов А.А. Понятие и виды криминального экстремизма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 167-174.
2. Кодан С.В. Методология в структуре юридического источниковедения: место, основания, уровни // Научный электронный журнал UNIVERSUM JURIS, 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/42> (дата обращения: 08.01.2020)
3. Красинский В.В. Правовое регулирование выборов в контексте противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. № 5. 2006. С. 24-29.
4. Сальников Е.В. Экстремистское насилие в обществе: феномен, сущность, стратегии социального бытия: дисс. ... д-ра философ. наук. Краснодар, 2015. 351 с.
5. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках [Электронный ресурс]. - URL: <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (дата обращения: 11.01.2020)
6. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дисс.... к.ю.н. Тамбов, 2009. 24 с.
7. Чимаров Н.С. Правовая основа, история, динамика и масштаб применения технологии электронного голосования в Индии (1999-2019 гг.) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. № 3(44). 2019. С. 29-33.
8. Coleman P.T. Addressing Extremism / P.T. Coleman, A. Bartoli. - P. 1-13. [Электронный ресурс]. - URLhttp: // www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf. (дата обращения: 28.12.2019)

Чимаров С.Ю.

Историко-правовой опыт учреждения и функционирования Московской городской милиции (1917-1918 гг.)

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-125

idsp: ljjournal-02-2020-125

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правового закрепления ряда сущностных положений относительно учреждения первого в истории московских правоохранительных органов милицейского ведомства. Автор обращает особое внимание на презентацию некоторых решений партии большевиков в части постановки дела охраны правопорядка в городе и их последующего юридического воплощения в соответствующих правовых актах.

Ключевые слова: вооруженная защита, милиция, нормативно-правовой акт, полиция, правопорядок, уголовный розыск.

Abstract

The article presents an analysis of the normative and legal consolidation of a number of essential provisions regarding the establishment of the first police Department in the history of Moscow law enforcement agencies. The author pays special attention to the presentation of some decisions of the Bolshevik party regarding the formulation of the case of law enforcement in the city and their subsequent legal implementation in the relevant legal acts.

Keywords: armed protection, police, legal act, police, law and order, criminal investigation.

Произошедшие в 1917 г. революционные события по замене монархической формы правления на демократию закономерно обусловили появление существенных изменений в государственном устройстве, включая систему механизма вооруженной защиты страны и правоохранения, центральным компонентом которого стала милиция, как практическое воплощение революционной идеи всеобщего вооружения народа. Одним из первых исторических свидетельств обсуждения вопроса о создании рабочей милиции, являющейся подобием Красной Гвардии, явилось заседание московского комитета РСДРП от 14 апреля 1917 г. По букве и смыслу протокола указанного заседания, Красная Гвардия должна стать «кадром народных войск» и первоначально быть представленной в виде заводских дружин, являющихся «охранителями заводов» [2, с. 63]. Во второй половине мая 1917 г. в московских большевистских кругах развернулась пропагандистская работа против найма комиссарами милиции в фабрично-заводском секторе города новой генерации милиционеров. К примеру, 27 мая общее собрание рабочих Люберецкого завода: во-первых, выразило в своей резолюции недоверие указанному способу комплектования новой конструкции правоохранительных органов; во-вторых, увидело в них копию прежней парадигмы монархической полиции; в-третьих, потребовало создать подлинно демократическую милицию, стоящую на программе РСДРП [2, с. 74]. Руководствуясь сложной обстановкой и целесообразностью поддержания общественного порядка в городе, Московский совет рабочих и солдатских депутатов с участием представителей заводских комитетов на своем заседании 31 августа 1917 г. постановил выбрать комиссию для разработки вопроса о создании рабочих вооруженных дружин и реорганизации городской милиции [2, с. 12]. Как следует из протокола заседания исполнительного комитета Московского совета рабочих и солдатских депутатов от 2 сентября 1917 г., в факторе существования прежней конструкции городского милицейского учреждения Совет видел прямую угрозу в виде возможных действий милиционеров по разоружению рабочих [2, с. 20]. О своем решении, в части создания вооруженной рабочей дружины и целесообразности реформирования городской милиции, исполнительный комитет Советов постановил уведомить Городскую управу и комиссара при Градоначальстве г. Москвы. На основании данного решения, 3 сентября 1917 г. на заседании исполнительного комитета Московского Совета рабочих и солдатских депутатов был одобрен и внесен на утверждение ближайшего Общего собрания советов рабочих и солдатских депутатов Устав Красной Гвардии [2, с. 23]. Согласно тексту резолюции данного Общего собрания от 24 октября 1917 г., организация Красной Гвардии обусловлена необходимостью «охраны революционного порядка во время погромов и для защиты рабочих организаций от нападения контрреволюционных банд» [2, с. 26]. На этом Общем собрании в окончательном виде был принят Устав Красной Гвардии, предложенный А.П. Розенгольцем. Следует заметить, что согласно ст. 1 Устава (действовал с ноября по декабрь 1917 г.), созданная при Совете рабочих и солдатских депутатов Красная Гвардия была учреждена для защиты завоеваний революции и по своей миссии выступала в качестве первой ступени перехода к организации всенародной армии [2, с. 81]. Многие вопросы относительно вооруженной защиты очагов защиты московского революционного порядка в 1917-

1918 гг. представлены в работах Е.Н. Поповой [5], Г.Д. Костомарова [4], Ф.П. Файдыша [8], А.Н. Вознесенского [1] и ряда других исследователей. Получив необходимую информацию об итогах событий вооруженного восстания в Петрограде к началу 25 октября 1917 г., московские большевики оперативно образовали военно-революционный комитет, основной задачей которого явилась организация вооруженного восстания в Москве. Следует заметить, что предметом особой заботы руководителей восстания явилась московская городская милиция. Указанное было предопределено рядом следующих обстоятельств: во-первых, полностью подчинить себе все городские милицмейские структуры; во-вторых, не допустить переход милиционеров в лагерь противников революции; в-третьих, обеспечить должный уровень функционирования милиции по-своему прямому предназначению и поддержанию в городе правопорядка в духе революционного замысла. Юридизация начальной деятельности милиции советского периода сопряжена с принятием 28 октября 1917 г. (10 ноября-по новому стилю) постановления НКВД РСФСР «О рабочей милиции» [6]. Нормативно-правовое закрепление состава вновь учрежденной советской рабоче-крестьянской милиции, предметов ее ведения, порядка подчиненности и ряда других вопросов нашло отражение в совместном Постановлении НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». В соответствии с п. 25 данного Постановления, «советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности» [7].

К предметам ведения милиции относились:

- а) предупреждение и пресечение нарушений установленного советской властью порядка, декретов и распоряжений советской власти;
- б) строгое наблюдение за исполнением всеми гражданами декретов, законов и распоряжений советской власти в области учета, распределения и соблюдения твердых цен на продукты промышленности и сельского хозяйства;
- в) своевременное оповещение населения о распоряжениях органов советской власти;
- г) содействие органам советской власти в осуществлении ими возложенных на них обязанностей;
- д) составление актов и протоколов о нарушениях порядка, преступлениях, проступках и происшествиях, выявленных самой милицией или ставшими ей известными от граждан;
- е) наблюдение за выполнением санитарных правил и мероприятий, предпринимаемых органами здравоохранения и местными органами советской власти;
- ж) обеспечение порядка на местах общего пользования, включая наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, гатей, улиц, площадей и надзор за порядком движения на них;
- з) принятие мер к охране безопасности и порядка во время пожаров, наводнений и других народных бедствий;
- и) привлечение граждан для оказания помощи при народных бедствиях, несчастных случаях и отдельных контрреволюционных выступлениях [7].

Процесс формирования новых органов охраны революционного порядка было поручено возглавить М.И. Рогову, который в соответствии с приказом московского военно-революционного комитета получил назначение на должность комиссара по гражданской части и, возглавив Совет московской милиции, вошел в историю под именем «красного градоначальника». Важным этапом в создании аппарата московской милиции было принятие 29 января 1918 г. президиумом московского Совета «Положения о народной милиции г. Москвы», в соответствии с которым вся область московской милицмейской деятельности оказалась возложенной на следующих двух лиц: комиссара по гражданской части и комиссара по наружной охране города Москвы

[9]. Особенности управления милицией и сферой деятельности по направлению уголовного розыска наиболее обстоятельно зафиксированы в сборнике, подготовленном коллективом авторов под руководством Л.Б. Каменева [3]. По утверждению авторов отмеченного труда, «новое строительство шло изначально шло опытным путем. Был создан центр, получивший название «Совет Московской Народной Милиции», из представителей секции милиции и районных революционных комитетов, по четыре от каждого органа. Помимо Совета Милиции, существовало 44 милицеских комиссариата» [3, с. 635]. Что касается сферы деятельности в области уголовного розыска, следует заметить, что после событий февраля 1917 г. на смену прежней сыскной полиции царского периода правления пришло новое ведомство, а именно уголовно-розыскная милиция. Отмеченный орган существовал вплоть до мая 1918 г. Далее вопросы уголовного розыска вошли в компетенцию административного отдела указанного Совета Милиции, в структуре которого был учрежден уголовно-розыскной подотдел. При этом, «органами активного розыска являлись 12 инспекторских отделений, особая группа, питомник собак и боевая дружина» [3, с. 638].

Резюмируя изложенное, представляется обоснованным утверждение, что фактор создания в 1917 г. новой милиции, пришедшей на смену прежнему аппарату правоохранения эпохи царского правления корреспондирует стремлению органов власти к передаче важного дела государственной важности по охране правопорядка и борьбе с преступностью в компетенцию института, не только полностью подотчетного новой власти, но и пользующегося доверием у населения. Отмеченное обстоятельство является определяющим при выявлении подлинного предназначения правоохранительных органов и решению многих вопросов по обеспечению их позитивного имиджа в сознании общественности.

1. Вознесенский А. Н. Москва в 1917 году. - М. ; Л., 1928. 196 с.
2. Из истории Московской рабочей красной гвардии : материалы и документы. - М., 1930. 207 с.
3. Каменев Л.Б. Красная Москва. 1917-1920. - М.: Государственная образцовая типография, 1920. {см.: с.629-640}
4. Костомаров Г. Д. Октябрь в Москве : Материалы и документы. - М. ; Л., 1932. 207 с.
5. Попова Е. Н. Московская провинция в семнадцатом году : сборник. - М.; Л., 1927. 188 с.
6. Постановление НКВД от 28 октября 1917 г. «О Рабочей милиции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7.htm (дата обращения: 11.01.2020)
7. Постановление НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 года «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции (инструкция)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm (дата обращения: 10.01.2020)
8. Файдыш В. П. Октябрь 1917 г. в Замоскворечье. - М., 1935. 63 с.
9. 90 лет Российской милиции [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/90-let-rossijskoj-militsii> (дата обращения: 09.01.2020)

Яворский М.А., Тукмаков В.П.

Проблемы расследования присвоения и растраты

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-126

idsp: ljjournal-02-2020-126

Аннотация

В работе представлено понятие присвоения и растраты, основания возбуждения дела о присвоении и растрате, рассмотрены основания для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании хищений путем присвоения и растраты.